

е: 1

В русском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ѣ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

еарина: 1

Подобным образом Марциал в кн. 9, эпигр. 11, похваляет отрока Еарина, которое имя гречески значит весенного: <от весны производится> О имя, купно с розами рожденно! (7, 139)

евангелиста: 1

И у Луки, святого евангелиста, народ, исцеления и учения от господя требующий, рано поутру к нему приходит. (7, 341)

евксинский: 1

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелеву, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

евнухи: 1

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

еврейские: 1

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

еврейского: 2

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2–5)... . (7, 104)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1–2)...; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4–5)... . (7, 248)

евридике: 1

Из четвертой Виргилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике:
Печальную любовь на лире услаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

европейскому: 1

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

европы: 1

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелеву, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

евтонтиморуменос: 1

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

египетские: 1

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превосшли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

египетского: 1

Описание великого корабля египетского, из Лукиана. (7, 352)

египта: 1

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

египте: 1

Когда предыдущее с последующим соединяется; пример — о потопленных в Египте младенцах: О дело, достойнейшее <достойное крайняя> жалости! (7, 215)

египту: 1

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихую водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

египтян: 2

И Ювенал в 15 сатире о суевории египтян, которые огородные зелия за божество почитали: ... Коль святы те народы, У коих полны все богами огороды! (7, 256)

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели

цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

египтяна: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприим.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

его: 199

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дочери его, всемилостивейших монархини наша, умножены и обогащены.> (7, 91)

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о неперемных его к ней щедротах.> (7, 91)

<Благополучно российское слово, которое, под тению милости Петровой отрасли произрастая, великие дела его живыми цветами изобразить достойно будет.> (7, 91)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2–5)... (7, 111)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил

он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Ладья <Кораблец> с единым священником в море опускается не за беззаконие, но за веру, не для избавления, но для гибели его. (7, 129)

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедер, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает златом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Правила суть два и сходствуют с предложенными (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. (7, 137)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был, являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что родят моря, но голоден при всем. (7, 142)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части одного или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). (7, 144)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Он видит круг себя излишество всех вещей, к препровождению жизни его потребных. (7, 145)

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от натуры дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаясь его сожитием, как тогда, когда я оног лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть незнаемых знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 152)

Ежели его в другое место уметит, то и рука его тут же будет. (7, 152)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

Что до состояния самого ритора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; 3–5)... . (7, 167)

Ни в поле, ни на площади, ни в Сенате, ни в собственных наших домах его бояться не станем. (7, 173)

Без сомнения мы сего человека низложили и великолепно победили, когда его из коварного вора учинили явным разбойником. (7, 173)

Любовь есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что

человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нрава, 2–17)..., 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смиряна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвopеcтyплeния. (7, 179)

Не думайте, афинеане, что бы Филипп был бог, которому неотменно всегда счастье служить будет, и что бы его благополучие не пременилось. (7, 180)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–9)..., 10) что его уже отворотить нельзя, 11–12)... . (7, 182)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмекает, 3–20)... . (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–12)..., 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14–15)..., 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17–20)... . (7, 184)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Наконец убил, чтобы он нами сохранен не был. <мы его не сохранили> (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3–12)... . (7, 185)

Сего Т. Броха, которого, не сомневаюсь, что почитаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в горести. (7, 186)

Но что сказать еще о его братьях? (7, 186)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здоровье> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здоровье твое. (7, 186)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3–6)... (7, 188)

Для себя предлагают, 1–3)..., 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1–2)..., 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2–8)... (7, 192)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравовании поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя происходят. (7, 195)

Ревнители его изобретений называются стоики. (7, 195)

Мнения и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать в преступлении. (7, 195)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (, 196)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (, 198)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И

свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? <И части бы его отцу поставить в снедь? Но кто бы победил? <да> Пусть нас бы победили. во пищу дать?> (7, 201)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютый сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Когда чему приписуется вымышленное действие, с его свойствами сродное. <от свойств самих происходящее> (7, 211)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 212)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотря на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Уродливый его вид и нескладный стан был по мере его возраста. (7, 228)

Гнусные его члены казались быть <одушевленны> исполнены непобедимую крепостию. (7, 228)

Ужас, суровость и злоба все тело его покрывают. (7, 228)

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

Взор и голос его наводят стужу <холод> на кровь нашу. (7, 229)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4–5)... (7, 243)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–5)... 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7–8)... (7, 248)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

Цицерон в слове за Милона говорит: Возведите, возведите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. <повторяется, напр.: Его буду в жизни и по смерти буду его <оба цветущие летами аркадцы, оба> <живой и мертвый буду его> <по смерти> усугубляется... слабым> (7, 259)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

Из его же слова за Квинтия: Не было времени призвать его на суд? (7, 265)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его

казни. (7, 266)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить и карать жесточайшею казнию? (7, 270)

Тогда мог он взять с Леонида деньги, когда его к себе призвал. (7, 272)

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 275)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Да будет тое невредино, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (, 281)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Пример из Цицеронова слова за Квинктия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никоею мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? (7, 289)

Свидетель тому — Италия, которая его мужеством и защищением избавлена по признанию самого победителя, Суллы. (7, 289)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское,

юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 290)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. <риторических <что бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше>> (7, 294)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

Итак, хотя отмстить на его сыне не сыскал вящей мести, как приняв того ко двору своему. (7, 297)

Второй пример словесной неполной хрии из 3 Цицероновой книги о должности к сыну его Марку. (7, 301)

Две вещи, праздность и уединение, которые иным уныние наводят, так его поощряли. (7, 302)

Но ни сея моя праздности с праздностию Сципионовою, ни сего уединения с его уединением сравнить не можно. (7, 302)

Хотя Сципион и по моему рассуждению получил большую похвалу, однако нет знаков остроумия его, писанию преданных, ни единого дела, учиненного в праздности, ни в уединении исполненной должности. (7, 303)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

По его же сказанию, жизнь философская есть не что иное, как только учение о смерти. (7, 306)

<Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядком частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать> (7, 307)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Лишение детей, дому и всего имения не подвигнуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра

красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Не ласковым ли и милостивым оком взирает господин на прилежного раба, волю его тщательно исполняющего? (7, 312)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святых своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 313)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают. (7, 318)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени> (7, 323)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

Вам о его всемогуществе и малейшие гады <животные> проповедуют, и пространные небеса возвещают, и бесчисленные звезды показывают непостижимое его величество. (7, 325)

Спрошу я о его счастья: здравствуй, любезный мой Лал. (7, 332)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу

узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Платон сказал, что дух человеку господин, а тело не что иное, как его жилище или орудие. (7, 336)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

Что скареее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

Заутра перевозит пророк милосердие господне, заутра услышан бывает глас его, заутра приходит ко господу молитва его. (7, 341)

Должно выслушать его доказательства: что ты против его скажешь, Ганнибал? (7, 343)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убивцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 350)

Зефир, как ты по берегу дуешь, Стократ листки его целуешь И сладкой те кропишь росой. (7, 354)

Таким образом Virgilius начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgilius натуральным порядком докончал. (7, 355)

Сему подражая, Фенелон начинает похождение Телемаково с разбития корабля при Калипсином острове, а не с самого начала его <своего> странствования, как он из Итаки отъехал. (7, 355)

Чтобы сей заяц у нас не убежал, станем его ловить с купидинами. (7, 358)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 358)

Заяц в другую сторону повернулся, и один ухватил его за лапу, однако заяц из рук вырвался. (7, 359)

Иной еще стоит, другому крепко противится и руку его, которою захвачен, разгибает, отворотив один палец, за которым и прочие ослабели. (7, 359)

Но <Зато> другой, <осердившись укусил> не стерпя от верченья в перстах болезни, укусил его за ухо. (7, 359)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попусти, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Пресекали речь его солдаты стенанием, и на глаза их выступили слезы. (7, 362)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Тогда мне жалко стало, Я свечку засветил, Не медливши нимало, К себе его пустил. (7, 367)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умышлением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 378)

едва: 17

Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. (7, 94)

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные дерева <стебла> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Едва того Приям и Троя стоит вся. (7, 143)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–2)...; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отворотить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще уstraшенного и едва ум свой имеющего неприятеля! (7, 181)

Не ради пиршества к тебе мы нынъ пришли: Нас греческих полков погибель уstraшает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Не знаю, что теперь злый дух мой умышляет И сам себе едва представить ясно смеет. (7, 203)

Едва во глубине до бедр достали волны и проч. (7, 228)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончала, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отрасльми, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего сохраниителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Едва видал я кого, кто бы жил тебя мотоватее. (7, 335)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения

пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

Иные, острыми обломками проколоты, висели; весьма многие одним ударом убиты и так вместе стиснуты, что едва на людей походили. (7, 358)

Едва не похитили меня от вас незаконным умыслом некоторые люди. (7, 362)

едет: 1

Старик к ребенку сел и едет вместе с ним. (7, 366)

един: 6

Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казалось, но един многим равен. (7, 134)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Из четвертой Virgиліевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире услаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на берегу, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

Един добродетельный есть закона хранитель, закону последователь, закону послушник. (7, 313)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели оканчивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

едина: 2

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оныя пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

К приобретению оныя ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

едино: 5

Две стихии едино тело разделяют, и новым и несслыханным образом пламень по водам странствует. (7, 129)

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на

красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

Ибо закону божию повиноваться и быть добродетельну едино есть. (7, 313)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на один конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

единоборства: 1

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

единоборстве: 1

И в первом слове против него же: Вы с Филиппом воюете как неискусные бойцы. <в единоборстве обучаются> (7, 152)

единогласно: 1

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оныя оставленну. (7, 310)

единого: 8

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был в опровержении хотящих быть ему равными и коль злобен к людской пагубе, из сего единого познать можно. (7, 297)

Хотя Сципион и по моему рассуждению получил большую похвалу, однако нет знаков остроумия его, писанию преданных, ни единого дела, учиненного в праздности, ни в уединении исполненной должности. (7, 303)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. (7, 356)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 376)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

единодушие: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

единознаменование: 2

Из фигур речений знатнейшие суть: повторение, усугубление, единознаменование, <соименство, лествица> восхождение, <воспящение> наклонение, многосоюзие, бессоюзие и согласование. (7, 257)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не попушу. (7, 260)

единознаменованием: 1

Соединение вопрошения с напряжением и единознаменованием: <синонимиею> Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

единой: 10

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, силясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель

похитить может. (7, 308)

Ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство. (7, 308)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

Союзом периодов называем то, по чему слово, из многих периодов, в рассуждении материи иногда различных, состоящее, <бывает> как единой цепью, пристойно и согласно соединенное, предлагается. (7, 370)

едином: 3

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

Итак, о едином токмо чувстве зрения нечто предложим. (7, 323)

единому: 1

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

единою: 2

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

единственного: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1–4)...; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6–7)... (7, 247)

единственное: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1–5)...; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысящи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

едину: 1

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

единым: 3

Ладья <Кораблец> с единым священником в море опускается не за беззаконие, но за веру, не для избавления, но для гибели его. (7, 129)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Под единым листом беспрестанно зеленеющего великого дерева <древа> без труда сыскать можно зашишение от тамошних легких перемен неба. (7, 145)

единых: 1

Ко мне, дражайший плод, в объятия бегите: Единых видит вас сей скорбный дом отраду. (7, 204)

едка: 1

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

ее: 7

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных древ и в определении некоторого несовершенно округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к Тезею: Чрез пространно море руки простираю. (7, 282)

Однако видеть ее не можно. (7, 337)

От устремления ее слышно было стенание гор и шум в берегах, ударяемых волнами. (7, 358)

Сосед советовал вниз берегом итти, Что быстрина туда должна ее снести. (7, 365)

ежели: 150

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Итак, учащиеся оному великое будут иметь в своем искусстве вспоможение, ежели они обучены по последней мере истории и нравоучению. (7, 96)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–3)...; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1–2)...; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплотно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

А ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предлогами, например: богатство и честь суть побуждения к трудам. (7, 116)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на ум приходят, ежели оне приличны, как в тех же примерах о приведении и придаении. (7, 119)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Примеры тричленных: Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать. (7, 122)

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оногo отвращался, бегал и гнушался, нежели ты донине прилагал рачение к снисканию оногo. (7, 123)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия натуры, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохладждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое

пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них неместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненной сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно или от бога земные обладатели даются, однако о нашем государе явно бы показалось, что он от бога поставлен. (7, 133)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 140)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Ежели его в другое место уметит, то и рука его тут же будет. (7, 152)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

Ежели обе посылки будут особенные или отрицательные, то ничего не следует. (7, 155)

Сверх сего бывают силлогизмы ограничены условием или разделением; в первом случае

служат союзы: ежели, когда бы, если и прочая, во втором — или, либо. (7, 156)

Пример условного силлогизма: Ежели великодушные есть похвально, то и великодушный человек похвалы достоин. (7, 156)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

На сие ответствовал он следующим образом: ежели я буду говорить правду, то буду богу <богам> любезен; ежели неправду, то народу. (7, 157)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучено стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ежели препятствие сильнее действующия <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разорится. (7, 161)

Ежели есть происшедшее, то надлежит быть и тому, откуда оно происходит: Есть лед, то следует, что и вода была, из которой он замерз. (7, 162)

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть

предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. (7, 163)

Ежели из сосуда вода жметя, <течет> то, всеконечно, имеет он скважину. (7, 164)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 165)

Ежели кто ведет, то есть и тот, кто ему последует. (7, 165)

Ежели осуждаешь, то зачем не следуешь? (7, 165)

Ежели ж не следуешь, то для чего от казни не освобождаешь! (7, 166)

Итак, что побсит ритору, хотя он свое мнение и основательно докажет, ежели не употребит способов к возбуждению страстей на свою сторону или не утолит <<угомонит> умягчит> противных? (7, 166)

Что до состояния самого ритора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен пороною или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1–6)... 7) ежели слушатели к приобретению онога добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8–9)... (7, 172)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–10)... (7, 174)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 178)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощию божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения,

звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–11)..., 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 181)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмеяет, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6) или, ежели он подчинен, то показать, что чинятся от него преслушания и пустые отговорки, 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вместо благодарения за учиненные благодеяния, 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11) что учинена от такого, кто много хуже порою, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 183)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–5)..., 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7–12)... (7, 185)

Всякая ссылка вожденнее им будет дому своего и отечества, ежели один сослан будет. (7, 186)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2–6)... (7, 188)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1–5)..., 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7–8)... (7, 190)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3–6)... (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1–7)..., 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 193)

Изобличу, ежели отрицаться станешь, ибо я вижу некоторых и здесь в Сенате, которые с тобой вместе были. (7, 193)

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 213)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1)...; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, <Печатать. 23 сентября. Ломоносов> Цицерон в слове за Милона говорит: Возведите, возведите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самым грешить повелевает. (7, 263)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

Цицерон в слове за Мурену говорит: Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане,

ежели сметь назвать их таковым именем. (7, 273)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таковом доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

Сюда принадлежит и следующее: Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется. (7, 281)

Хотя фигуры, будучи употреблены порознь по пристойным местам, <украшают> и возвышают слово, однако, ежели они прилично соединены или смешаны будут, то подают оному еще большую силу и стремление. (7, 287)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особенное. (7, 288)

О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно! (7, 289)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Ежели восклицанию следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением, <и повторение вместо соединенное с вопрошением и повторением> то получает слово великую силу и стремление, напр.: О превеликое дерзновение! (7, 290)

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступить, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобудданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. (7, 300)

Ибо что скареднее быть может и что безобразнее, ежели она одна оставлена и от сего

толикого сообщества отлученна? (7, 301)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 305)

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1–2)..., 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, 4–5)... (7, 311)

Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оно от разумного существа устроено. (7, 319)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. (7, 320)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обоих частей оныя посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Никуда не годная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. (7, 335)

Скажи мне, ежели бы ты слугу имел, хотел ли бы ты, чтобы он был толст или чтоб он был проворен и ко всем делам способен? (7, 336)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет

множество. (7, 337)

Видно, что так, ежели о том рассудить прямо. (7, 337)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Для того переменяйся <Поди ж теперь и перемени> на сие услаждение сном, смерти образом, ежели угодно. (7, 338)

Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за бесчестное преславное, за презренное дражайшее что получить можно. (7, 338)

Правда, ежели есть такие. (7, 339)

Всякого человека жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будет. (7, 340)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва сто́им мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннююющие ко мне обрящут мя. (7, 341)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

Части, описание составляющие, суть: 1) действительные части описуемой вещи, ежели она части имеет; 2) материальные свойства действительные, ежели она материальна, вымышленные, <мысленные> ежели не материальна; 3) жизненные свойства, ежели она из рода животных; 4–7)... . (7, 348)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. (7, 348)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в

нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

езопе: 2

<Примеры довольно видеть можно в Езопе.> (7, 222)

<Примеров довольно видеть можно в Езопе и в других авторах, которые ему последовали.> (7, 361)

езоповы: 1

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатирикон, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 222)

ей: 6

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприавших. (7, 139)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Итак, <или уже уступит ей добродетель> или уже побеждена будет от ней добродетель? (7, 299)

Никак блаженная и постоянная жизнь премудрого мужа ей уступит? (7, 299)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздаться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо гибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

екл: 2

(Виргилия, Екл. 5). (7, 253)

(Виргилий, Екл. 4). (7, 254)

еклоге: 1

Так Виргилий говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаетонта И ольхи на земли велики производит. (7, 254)

елиановых: 1

Описание прекрасного места в Фессалии, которое Темпе называется, из Елиановых разных историй, кн. 3, гл. 1. (7, 349)

елизейские: 1

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

елизейских: 1

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Виргилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских вместо о чем смотри § 149> о чем смотри § 149. (7, 347)

елисавет: 2

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

<Елисавет в лице Петрове почитаем, На внука с правнуком, как на него, взираем.> (7, 318)

елисавета: 2

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

елисаветиных: 1

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 270)

елисаветы: 2

Там вокруг младой Елисаветы Сияют счастливы планеты и прочая. (7, 232)

Повелительное обращение: Исполнил бог свои советы С желанием Елисаветы: Красуйся светло, русский род. (7, 268)

еллады: 1

Сего весьма страшусь, и чтоб сему <тому> Зевес Так быть не попустил, и не судил бы рок Под Троей умереть далече от Еллады. (7, 187)

еллеспонт: 1

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

ему: 41

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 128)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 141)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Он был ему на суде ближний, на постеле товарищ, в пиروваниях хозяин. (7, 141)

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был, являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаяся его сожитием, как тогда, когда я оного лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. (7, 155)

Ежели кто ведет, то есть и тот, кто ему последует. (7, 165)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2–20)... . (7, 183)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–5)..., 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7–12)... . (7, 185)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3–6)... . (7, 188)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1–4)..., 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6–8)... . (7, 190)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2–6)... . (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3–6)... . (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1–4)..., 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6–8)... . (7, 193)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1–3)..., 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

<Кто хочет умереть, кого ему бояться? Сожечь было весь флот, и сына и отца Тем жаром истребить, и вдруг саму себя вместо Хотящей умереть, кого уже бояться? Зажгла б все корабли и с сыном бы отца Истнила и сама поверглась бы на них.> (7, 202)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был в опровержении хотящих быть ему равными и коль злобен к людской пагубе, из сего единого познать можно. (7, 297)

Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемою радостию удовольствовал. (7, 297)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

На сие Назика ему отвечал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Я бы лучше самому ему жизнь отнял. (7, 339)

Примеров довольно видеть можно в Езопе и в других авторах, которые ему последовали. (7, 361)

Я мщением грозил и огорчил словами; Отсюда вся беда: он стал искать мне смерти, <Отсюда вся злоба: он стал искать мне смерти> Сомнительны слова в народе разглашал И злиться не престал, пока ему Калхант... (7, 363)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оное говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

ен: 7

(говорит Турн у Вирг. Ен., кн. 12). (7, 257)

И Виргилий в Ен., кн. 9: Меня, меня, я здесь, мечем своим пронзите. (7, 259)

Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас! (7, 277)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? (7, 278)

(Виргилий в Ен., кн. 2). (7, 284)

Употребление <обращения> вопрошения с обращением и изречением, Вирг., Ен., кн. 3. (7, 368)

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

енеем: 1

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? (7, 190)

енеида: 2

<Таковы суть Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида и Похождение Телемаково.> (7, 220)

Таковы суть: Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида, Овидиевы Превращения и из новых — Странствование Телемаково, Фенелоном сочиненное. (7, 223)

енеиде: 7

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с веру своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? (7, 190)

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Виргилия в Енеиде, книга 7: Что? (7, 191)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Виргилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Виргилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

Подобным образом Виргилий перерывает речь Синонову <говоренную> перед Приамом, в Енеиде, кн. 2. (7, 362)

енеиду: 1

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которою Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Виргилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

енеиды: 5

Так Виргилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже

всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Виргилий в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Из Виргилиевой Енеиды, кн. 2: Какое бешенство, трояна, вас объемлет? (7, 264)

енеиды: 1

(Виргилий, кн. 4 Енеиды). (7, 230)

еней: 2

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Виргилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

енею: 1

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Виргилия в Енеиде, книга 7: Что? (7, 191)

енея: 2

Так Виргилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1–3)...; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

енний: 3

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! (7, 334)

енния: 1

Ты знаешь старую поговорку: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

еольский: 1

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

епикур: 1

О коль слеп ты, Епикур, что при толиком множестве светил творца своего не видишь! (7, 325)

епископ: 1

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

епископа: 1

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

еразм: 1

Так начинается Еразм разговор о алхимии. (7, 332)

еразма: 2

Разговор Дезидерия Еразма Ротеродама, называемый Утро, в котором он учит не терять времени напрасно. (7, 333)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

еразмовы: 1

Таким образом расположены Тускулянские Цицероновы вопросы, Лукиановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцев театральные поэмы, эклоги и прочие. (7, 331)

еразмовых: 2

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатириконе, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово

путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 223)

В прекословных и в сомнительных <смешанных> разговорах употребляют знатные авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно. (7, 333)

еризихтона: 1

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

еруций: 1

Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций, смелость приняли Росций, Хризогон, понеже много может, могуществом борется. (7, 274)

если: 23

<Собраться рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

Сверх сего бывают силлогизмы ограничены условием или разделением; в первом случае служат союзы: ежели, когда бы, если и прочая, во втором — или, либо. (7, 156)

<Ты бледен, ты ж и мал, <подслеп> и крив, и шепеляв. Чудесно, если ты имеешь добрый нрав> (7, 164)

Как если хочешь ты, то стань за нас хоть поздно <хоть поздно стань за нас> И греческих сынов избавь от сей беды. (7, 187)

Но если придешь ты, лилеи побелеют, И ясные струи, и вина будут сладки. (7, 200)

Тем прохладу мне наводишь, Если ближе пламень твой. (7, 210)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается. <Если бы жадной твоей душе равную <тело> величину тела.>> (7, 233)

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменялась. (7, 255)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего

возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

Но если погонюсь за дарданским пришельцем, То кто на гордый флот меня троянский примет? (7, 278)

Если мы сие все рассудим, то будем поступать благоразумно и откинем все легкомысленные басни. (7, 279)

Если мертву найдешь, то сberi хоть кости. (7, 282)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

Иные в обвалившихся домах, сдавлены от тягости, погибли, иные, в расселинах погрязши, по шею землей зарыты, могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помощь. (7, 358)

Но что уж сказывать случай, вам неприятный, Что медлить, если вам все греки ненавистны. (7, 363)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 376)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

ест: 3

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветер глотает лишь пустой. (7, 142)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Смотри, он сидит еще <когда сие животное <под> сидит> под яблонью и ест упавшие яблоки, а иные не доевши оставляет. (7, 358)

естества: 3

Для общей славы божества Там та же сила естества. (7, 316)

<Везде та ж сила естества <Те ж свойства>> (7, 316)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

естественному: 1

Но чаю, что вы в оний час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

естественных: 2

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. (7, 322)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

естество: 1

О господи! како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

есть: 318

Книга первая, в которой содержится риторика, показывая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки (7, 89)

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. (7, 91)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Риторика есть учение о красноречии вообще. (7, 99)

Изобретение риторическое есть собрание разных идей, пристойных предлагаемой материи. (7, 100)

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

<Такое подобие есть милости с любовию, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость,

любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Имя есть свойственное или приложенное. (7, 103)

Свойственное <Собственное> есть, которым что обыкновенно называют, как: небо, Москва, август и прочая. (7, 103)

Действие и страдание есть всякая перемена, которую одна вещь в другой производит. (7, 104)

Например: сильный ветер море волнует — сильный ветер есть действующее, а море есть страждущее. (7, 104)

Самое волнование есть действие в рассуждении ветра, страдание в рассуждении моря. (7, 104)

Время есть указательное и количественное: указательное познавается чрез вопрошение когда? (7, 105)

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

Содержимое может иногда быть купно и содержащее, так: река в рассуждении животных и судов, в ней плавающих, есть содержащее, а в рассуждении берегов есть содержимое. (7, 105)

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 105)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и севает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Получение хлеба на пищу земледельцу есть причина оранья и посева земли. (7, 106)

Предыдущее есть что пред вещью необходимо бывает, последующее — что оной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста предыдущее и последующее. (7, 106)

Подобие риторическое есть снесение <сходство> двух вещей в свойствах или действиях. (7, 107)

Уравнение есть снесение двух вещей, одну другой за равную, большую или меньшую почитая. (7, 108)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещью, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются

непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спит в трудах упражняется. (7, 110)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложную, то недоволен, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Так, в рассуждениях (§ 33) надежда есть ободрение и богатство и честь суть побуждения к трудам, надежда и богатство и честь суть подлежащие, <<предикаты> субъекты> а ободрение и побуждение к трудам суть сказуемые. (7, 117)

Глагол существительный есть или суть называется связка, которою подлежащее и сказуемое <приписуемое субъект и предикат> сопрягаются. (7, 117)

И по сему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переименовав в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

В утвердительных сказуемое приписывается к подлежащему, <в отрицательных сказуемое от подлежащего отъеется> например: человек есть животное словесное, ибо жизнь и словесность в сем предложении как сказуемое приписывается к подлежащему человек. (7, 118)

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъеется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъеется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

Из сих предложений первое есть утвердительное общее, второе — общее отрицательное, третье — утвердительное особенное, четвертое — особенное отрицательное. (7, 118)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы подлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

<1) Что есть период, 2–11)... .> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов > любящий похвалу не боится лютой неприятели мечей, 3–8)... . (7, 120)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оног

отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доныне прилагал рачение к снисканию оного. (7, 123)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Распространение риторическое есть присовокупление <Распространения риторические суть присовокупления> идей к кратким предложениям, которые их изъяснить и в уме живые представить могут. (7, 127)

Такова есть жизнь, поверженная в роскошь, в честь и богатство, бесчестна, скверна, беззакониями и скардством исполнена, досадна, тяжка и многими огорчениями угнетаема. (7, 129)

И сие самое есть, что услажденным любовию жития сего всякое прощение отъемлет, ибо толикими злключениями исполненного желают и тщательно ищут, исполненного смертными бедами, стремнинами, пропастьми и волнениями, убийствами, страхом, завистию, беспрестанным попечением и скукою. (7, 129)

Что ж есть и человеческая добродетель? (7, 130)

Правила суть два и сходствуют с предложенными (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. (7, 137)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Сие любление (то есть злата) всю любовь, до конца угашенную и угнетенную, из души исторгает. (7, 138)

Есть ли такое место, куда бы ты пришед не принес дни того? (7, 139)

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на

сражение. (7, 141)

Давид есть отрок, но вечен, который по нем воюет и прочая (потом следует). (7, 141)

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всюю западную часть света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывают, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приготавливаются будущему плоду влагилица некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютою ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзости, нежели счастьем предводимы вступили португальцы. (7, 148)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лицо, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 150)

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но в ящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Пример первого и третьего: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 155)

Следовательно, всяк добродетельный есть богу приятен. (7, 155)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

Пример условного силлогизма: Ежели великодушные есть похвально, то и великодушный человек похвалы достоин. (7, 156)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится;

или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεϊν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною одного вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Ежели есть происшедшее, то надлежит быть и тому, откуда оно происходит: Есть лед, то следует, что и вода была, из которой он замерз. (7, 162)

<Мед есть, следовательно, и пчелы плод имеют.> (7, 162)

Есть дети, следовательно, должно быть у них отцу и матери. (7, 162)

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Когда есть последующее, то надлежит быть и предыдущему, например: Кто достиг старости, тот был и молод. (7, 163)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. (7, 163)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. Ежели из сосуда вода жметя, <течет> то, всеконечно, имеет он скважину. (7, 164)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 164)

Ежели кто ведет, то есть и тот, кто ему последует. (7, 165)

Мало есть таких людей, которые могут поступать по рассуждению, преодолев свои склонности. (7, 166)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на

радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2–4)... . (7, 168)

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. (7, 169)

Радость есть душевное услаждение в рассуждении настоящего добра, подлинного или мнимого. (7, 171)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3–9)... . (7, 171)

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 173)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Любовь есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение. (7, 176)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Надежда есть услаждение о получении будущего добра. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между

теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Противная надежде страсть <есть> — боязнь есть скука от <<наступ[ающего]> будущего зла> ожидания <приходящего> приближающегося зла. (7, 181)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4–12)... (7, 181)

Скоро, скоро пойму ясно, что располагал я богатством, которое есть не мое собственное, и что заемные <чужие> пожитки называл своими. (7, 182)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–10)..., 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Честь или честолюбие <любочестие> есть услаждение добрым мнением, которое об нас люди имеют. (7, 188)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1–2)..., 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4–6)... (7, 188)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончать <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Стыд есть немалая скука от худа, которое кто на себе имеет и которое другим известно. (7, 189)

Зависть есть скука, которая происходит от благополучия того, кого мы ненавидим. (7, 191)

Для себя предлагают, 1–3)..., 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5–6)... (7, 191)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Посему ревность есть похвальна, а зависть, напротив того, за порок почитается. (7, 192)

Противно сей страсти есть презрение и возбуждается противными представлениями вышешоказанным. (7, 192)

Раскаяние есть скука, происшедшая от учиненного нами дела, которое мы после за злое почитаем. (7, 192)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град

и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит:... ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res. (7, 195)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

<Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. (, 207)

Когда одна страсть в противную переменяется: Праведный гнев есть милосердие. (7, 208)

Происхождение подает замысловатые идеи: 1) Когда происшедшее <Печатать> есть противно происхождению или с ним не сходственно. (7, 213)

Когда происшедшее есть подобно происхождению или подобные действия имеет: Без всякой мы вины любовь зовем слепою: Рождается в очах, прельщенных красотою. (7, 214)

Когда причина есть противное действие; пример из Марциала: Дивишься, что не дам тебе стихов моих? (7, 214)

От предыдущих и последующих витиеватые речи произведены бывают: 1) Когда предыдущее подобно есть последующему: Беззаконно с Язоном сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: брак осквернила братнею кровию, разлучение — убийством детей своих. (7, 215)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключаются> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 217)

Противные и несходственные вещи рожают витиеватые речи: 1) Когда они соединяются: Скупой богач есть убог, ибо не он златом, но злато им владеет. (7, 217)

От уподобления происходят витиеватые речи: <1) когда в уравнении примет соединяется> 1) Когда малое с великим как с равным уравнивается: Убогий, ничего не желающий, равен есть владетелю, все имеющему. (7, 218)

Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов. (7, 222)

Притча есть также краткий вымысел, соединенный со нравоучением, которое из оногo следует. (7, 222)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Седьмой способ к составлению вымыслов есть преложение с места на место или из одного времени в другое. (7, 231)

Однако последнего довольно примеров есть и у великих ораторов. (7, 232)

Украшение есть изобретенных идей пристойными и избранными речениями изображение. (7, 236)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2–3)... . (7, 240)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых

животных. (7, 241)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие мужество великодушное> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. (7, 242)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1–2)...; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умалять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4–5)... . (7, 243)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2–4)... . (7, 245)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. (7, 246)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где он злобный? 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1)

когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgiliy; 3–5)... (7, 248)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Таковы суть и следующие примеры: помнить союз вместо хранить; знать бога вместо бояться; под темною ивою, то есть в тени у ивы. (7, 249)

Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <чрез метафору <продолжение одной>, синекдоху или метонимию> стечением многих метафор, <или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою> между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. (7, 250)

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1–2)...; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оно течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (Virgiliya, Ekl. 5). То есть Дафнис на небе, или: Раздранный Гектор здесь страшил коней ахейских. То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgiliy говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и вышины коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (Virgiliy, Ekl. 4). То есть землю пахать ввечеру

перестали; 5) когда тот, кто о каком действии рассказывает, представляется как бы он сам оно производил. Так Виргилий говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаетонта И ольхи на земли велики производит. <Обводит дерзкою корой сестр Фаетонта И ольхи на земли великие рождает> То есть поет о перемене Фаетонтовых сестр в ольхи. (7, 253)

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. (7, 254)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истошал. (7, 255)

Ирония есть, когда чрез то, что рассказываем, противное разумеем. (7, 256)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый. (7, 257)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

<Ипербатон есть смешение речений, которым отделяются существительные от своих прилагательных или глаголы от своих имен, с которыми сочиняются.> (7, 257)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. (7, 258)

Усугубление есть, когда одно слово дважды полагается в одном предложении. (7, 259)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не поущу. (7, 260)

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Многосоюзие есть, когда многие речения или части периода союзом соединяются; напротив того, бессоюзие есть, когда оные придаются одна другой без союзов. (7, 261)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляют для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастии, в счастии украшение, везде верный и безотлучный

спутник. (7, 262)

От подобия и из других мест риторических довольно есть примеров <в стихах богородичных и пр.> в акафистах и других церковных книгах. (7, 262)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщения теряется. (7, 263)

Ответствование есть когда сочинитель слова сам себе на свой вопрос отвечает, что бывает разными образы, как из примеров видно. (7, 264)

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. (7, 266)

Сея великолепная, сильные и слово оживляющая фигуры довольно есть примеров у великих ораторов и стихотворцев. (7, 266)

Но знак боязни есть желать лишь только смерти. (7, 269)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

На казнь должно было вывести, ибо есть свидетели, которые при совете были. (7, 272)

Сообщение есть когда у самих, пред которыми слово предлагается, совета требуем или и у соперников. (7, 273)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Расположение, фигура, есть когда несколькими краткими идеями, рядом поставленным, следуют их толкования тем же порядком, одно после другого. (7, 273)

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь армянский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается. (7, 275)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Вольность <или позволение> есть когда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или охуления. (7, 275)

Прохождение есть когда <сочинитель> притворяемся, якобы мы говорить о чем не хотели, однако тем самым оное живо представляем. (7, 276)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ... сказать <сказать

<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. (7, 277)

Еще ль не чувствуешь, коль лжив есть сей народ? (7, 278)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[e?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Премещение есть когда преложением речений противные идеи производятся. (7, 280)

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

Моление или прошение есть <когда по возбуждении какой страсти> представление сильного хотения с уклонностию к какому-нибудь лицу. (7, 282)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 на Кат.). (7, 282)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: О! Боже мой! Ах! О коль! (7, 284)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезвычайного дела. (7, 284)

Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. (7, 288)

О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно! (7, 289)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 290)

Расположение <Изобретение> есть изобретенных идей соединение в пристойный порядок. (7, 293)

Правила о изобретении и украшении управляют соображением <учение о расположении есть>

и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. (7, 294)

<<И сих состав> и таким образом составится слово из надлежащих своих частей, то есть предложения, истолкова[ния].> (7, 294)

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

Мщение есть подлая души утешение (Ювенал). (7, 296)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечивал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. (7, 297)

К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254). (7, 297)

В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем. (7, 297)

Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оных примеров в их сочинениях. (7, 298)

Кое варварство <воровство> есть грубее и дичае Индии? (7, 300)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Парафразис Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с

собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздно от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздаться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо погибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Ибо так он размышлял и так разговаривал, что два путя суть, и сугубо есть течение духов, из тела исходящих. (7, 305)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

По его же сказанию, жизнь философская есть не что иное, как только учение о смерти. (7, 306)

Ибо душу свою отводить от тела не что иное есть, как учиться умирать. (7, 306)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 309)

Скаредная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишено добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оных оставленну. (7, 310)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследки все заключается следствием. (7, 311)

Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен, но всяк добродетельный человек закон хранит; для того всяк добродетельный человек есть богу приятен. (7, 312)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его

человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святых своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

Един добродетельный есть закона хранитель, закону последователь, закону послушник. (7, 313)

Ибо закону божию повиноваться и быть добродетельну едино есть. <закон есть учитель добродетели, правитель в неукротимом море, жития управитель <пресекаТЕЛЬ>, гонитель и разоритель беззаконий> (7, 313)

Источник добродетели есть бог, он же и закона податель. (7, 313)

Такое расположение есть в псалме 116. (7, 315)

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

Намерение есть свойство разума, для того сие намеряющееся должно быть разумно. (7, 320)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оно <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

Кто мечет гром, <Кто громом вселенную колеблет> тот есть: безбожники, вострепещите. (7, 326)

Натуральный есть, когда люди, между собою о чем разговаривающие, представляются, как у Виргилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллиях пастухи о своей любви или о других случаях разговаривают. (7, 331)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

Однако в жизни человеческой первая часть, то есть юношество, всех лучше. (7, 339)

Есть ли такое имя, которое с человеческою жизнью сравнить можно? (7, 339)

Правда, ежели есть такие. (7, 339)

Есть такие? (7, 339)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

В псалмах таинственных коликая есть похвала утреннего времени. (7, 341)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Правдивое изображает вещь, которая действительно есть или была. (7, 347)

Таких описаний много есть в писателях подлинных историй и в географических книгах, <риторическим штилем сочиненных> как у Помпония, Плиния и других. (7, 347)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. (7, 348)

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

Повесть есть пространное вымышленное или смешанное повествование, содержащее в себе многие нравоучения, явственно или скрытно предложенные. (7, 361)

Басня состоит из одной части, то есть из краткого повествования, которое располагается натуральным порядком, <образом> как само деяние следует. (7, 366)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. (7, 370)

етейский: I

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице

гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

ехал: 1

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

ехать: 1

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

ешину: 1

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинаковой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

еще: 65

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них неместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королькам и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. (7, 126)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однознаменательные речения, наращеня и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно или от бога земные обладатели даются, однако о нашем государе явно бы показалось, что он от бога поставлен. (7, 133)

Фонтанов столько, как домов или еще больше. (7, 134)

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает вместо в них остается> и с трудом оставляет; 3–4)... (7, 168)

Здесь не меньше надлежит употребить силы и стремления в слове, а притом еще надобно больше иметь предосторожности, нежели в первом случае. (7, 169)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние оног добра другое возвратится, равное или еще большее, 2–7)... . (7, 175)

О дабы мы воздать вам могли еще больше, ибо мы от вас превеликое благодеяние получили! (7, 175)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще уstraшенного и едва ум свой имеющего неприятеля! (7, 181)

Итак, ежели <уstraшить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3–5)... , 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7–12)... . (7, 182)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмекает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5–15)... , 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17–20)... . (7, 183)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непротивстве. (7, 184)

Притом рассуди еще, о чем ты обыкновенно рассуждаешь. (7, 185)

Но что сказать еще о его братьях? (7, 186)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1–2)... , 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4–7)... , 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породою или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2–6)... . (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1–4)... , 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его

ревность имеют. (7, 192)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Итак, остается еще упомянуть о смехе и о слезах. (7, 194)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуговоряли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 204)

Нашелся такой человек, который, получив все, еще был недоволен. (7, 211)

Еще разделяются вымыслы <Частные вымыслы разделяются> на прямые и косвенные. (7, 223)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 256)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его

поразила. (7, 276)

Еще ль не чувствуешь, коль лжив есть сей народ? (7, 278)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл> на Кат.). (7, 283)

Еще горит во мне охота Торжественный возвысить тон. (7, 285)

Хотя фигуры, будучи употреблены порознь по пристойным местам, <украшают> и возвышают слово, однако, ежели они прилично соединены или смешаны будут, то подают оному еще большую силу и стремление. (7, 287)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Хрия разделяется еще на полную и неполную, на порядочную и непорядочную. (7, 298)

Что за новая диковина, что Лал так приятно улыбается и почти заходы смеется, и меж тем еще крестится? (7, 332)

Я еще счастливее буду, когда тебе скажу свою радость, и проч. (7, 332)

На сие Назика ему отвечивал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Так потому те еще счастливее, которые спят в могиле, ибо во сне иногда привидения беспокоят. (7, 336)

Послушай, что ты еще сверх того тратишь. (7, 336)

Но те еще злее и вредительнее, которые с охотою свою жизнь делают короче. (7, 339)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

После ужины ум еще меньше действует. (7, 340)

Правда, что не должно полководцу, однако я — еще не генерал. (7, 341)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имев никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

Я мог бы еще и больше сказать в свое защищение, однако мне стыдно больше слов терять на толь справедливое мое требование. (7, 346)

Таковых перерывов в повестях <в вымышленных историях> употребить еще больше можно, которых Барклаева Аргенида весьма много к великому своему украшению имеет. (7, 355)

Иные в обвалившихся домах, сдавлены от тягости, погибли, иные, в расселинах погрязши, по шею землей зарыты, могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помощь. (7, 358)

Смотри, он сидит еще <когда сие животное <под> сидит> под яблонью и ест упавшие яблоки, а иные не доевши оставляет. (7, 358)

Иной еще стоит, другому крепко противится и руку его, которою захвачен, разгибает, отворотив один палец, за которым и прочие ослабели. (7, 359)

Божиим милосердием и промыслом еще я жив. (7, 362)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

С насмешкою сказал: Мой лук еще годится И цел и с тетивой; Ты будешь век крушиться Отнын, хозяин мой. (7, 367)

Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих. (7, 376)

ею: 2

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–5)...; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7–8)... . (7, 248)

ея: 8

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

Азиний Поллион, славный генерал римский, презрев печаль о умершей своей дочери, в четвертый день после ея смерти обучался в произношении слова. (7, 94)

Очи ея велики и полны бодрости, и приятные лучи восходящая утренняя зари сияют из них совершенно и прочая. (7, 126)

Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ея не порядок. (7, 135)

Любовь сильна, как молния, но без грома проникает, и самые сильные ея удары приятны. (7, 176)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

Итак, разорением ея должно удовлетворить убиенным предкам. (7, 356)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточе <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)